

during the first phase of the policy of reform and openness. The article analyzes the formation of the district administration and national staff.

Keywords: Daur, Morin-Dawa Daur Autonomous Region, people's communes, authorities, revolutionary committee, «cultural revolution», national staff, reforms

ШАПОШНИКОВ Александр Андреевич – аспирант Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; sv.ustinkin@gmail.com)

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК РСФСР-СССР-РФ (1918–2018 гг.)

Аннотация. В статье рассматриваются методологические и историографические проблемы изучения деятельности внутренних войск в дореволюционный, советский и постсоветский периоды отечественной истории. Несмотря на обилие литературы, освещающей деятельность силовых структур в СССР и современной России, особенности организационного строительства, комплектования, подготовки командных и политических кадров, совершенствования управления, боевого применения, организационно-пропагандистской и культурно-просветительской работы, укрепления дисциплины и правового воспитания во внутренних войсках требуют переосмысления и дальнейшего изучения.

Ключевые слова: войска ВЧК, войска ВОХР, войска ВНУС, Внутренние войска МВД РФ, Федеральная служба войск национальной гвардии РФ

Внутренние войска РФ имеют долгую историю. Специалисты разного профиля – историки, политологи, социологи, правоведы – достаточно активно работают сегодня над изучением истории организационного строительства, различных аспектов служебно-боевой деятельности, над обобщением опыта руководства внутренними войсками, раскрытием закономерностей и тенденций их трансформации и развития, повышением эффективности обеспечения национальной безопасности от современных внутренних и внешних угроз.

Вместе с тем многие аспекты многогранной деятельности внутренних войск на различных этапах отечественной истории остаются малоисследованными [История внутренних... 2013: 3-14]. Более того, порой история внутренних войск на различных стадиях их организационного строительства и осуществления служебно-боевой деятельности излагается односторонне, с отступлением от принципов объективности и историзма. Например, признавая значительный вклад внутренних войск в победу РКП(б) над российской контрреволюцией в первые годы советской власти, часть отечественных и зарубежных обществоведов акцентируют внимание на роли войск ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД в развязывании «красного террора», политики расказачивания, раскулачивания, подавления крестьянских восстаний против продразверстки, осуществлении массовых репрессий против всех реальных и потенциальных противников большевиков [Роговин 1993: 8; Бушуева, Колодникова, Устинкин 2017: 125-133]. Между тем сводить всю многогранную деятельность внутренних войск только к террору и репрессиям, которые, безусловно, были, по меньшей мере некорректно [Устинкин 1995: 5-25; Мозохин 2004: 5-9]. При таком одностороннем подходе к изучению внутренних войск остаются в стороне такие важные направления их государственно-организующей работы, как борьба с разрухой, восстановление общественного порядка, борьба с бандитизмом, охрана путей сообщения, важных государственных сооружений и предприятий, перевозимых грузов,

помощь в снабжении тыла и фронта хлебом, борьба с контрабандой и дезертирством, без которых потери гражданского населения от голода и болезней в годы Гражданской войны и нэпа выросли бы многократно [Устинкин 2018].

Так же обстоит дело с анализом изменений, происшедших в деятельности внутренних войск в период трансформации политической системы СССР в политическую систему современной России. Утверждения части отечественных и зарубежных специалистов о том, что в СССР внутренние войска прежде всего обслуживали тоталитарный режим в борьбе с инакомыслием и диссидентством, подавляли всякую оппозицию КПСС, а после 1991 г. были реформированы в структуру, охраняющую общественную безопасность и порядок в условиях чрезвычайных обстоятельств, также грешат односторонностью и политической конъюнктурой. Не надо забывать, что и после 1991 г. внутренние войска продолжали охранять важные объекты государственного значения, осуществляли борьбу с терроризмом и сепаратизмом, политическим и религиозным экстремизмом, организованной преступностью. Выявление общего и особенного в деятельности внутренних войск в переломные моменты отечественной истории чрезвычайно актуально. Роль и место, функции внутренних войск, как и всех силовых структур в системе исполнительной власти страны, при разных политических режимах и при разных типах политических лидеров должны определяться, на наш взгляд, конкретно-исторически, системно и объективно, а главным критерием оценки эффективности их деятельности должно быть обеспечение безопасности личности, общества и государства.

В советской историографии было принято связывать возникновение внутренних войск с организацией отрядов ВЧК, войск внутренней охраны республики и войск внутренней службы. На деле же еще в Российской империи существовали корпуса внутренней стражи, занимавшиеся сбором податей и охраной общественного порядка. В 1836 г. на основе внутренней стражи были созданы жандармские подразделения, имевшие функции, во многом аналогичные функциям подразделений ВЧК. Изучение традиций, преемственности функций правоохранительных органов в деле защиты национальных интересов от внутренних и внешних угроз в дореволюционной, советской и постсоветской России в целях поддержания высокого уровня правопорядка, обеспечения общественной безопасности чрезвычайно актуально. На наш взгляд, решить эту задачу без полного, объективного и всестороннего анализа предыстории и истории внутренних войск, деятельности их преемника – Войск национальной гвардии – невозможно.

При этом надо учитывать, что создание внутренних войск РСФСР не было единовременным актом, а представляло собой процесс, продолжавшийся всю Гражданскую войну. Внутренние войска были крайне неоднородными, постоянно трансформировались, но их ядром являлись войска ВЧК.

13 июня 1918 г. коллегией ВЧК было принято постановление об объединении всех отрядов Чрезвычайной комиссии в центре и на местах в корпус войск ВЧК. Войска ВЧК выполняли задачи по обеспечению внутренней безопасности советского государства, а именно использовались для подавления мятежей против советской власти, бандитских выступлений, осуществления облав, обысков, арестов противников большевиков, конвоирования арестованных.

28 мая 1919 г. постановлением Совета труда и обороны войска ВЧК вошли в состав Войск внутренней охраны республики. ВОХР в 1919–1920-х гг. выполняли задачи по охране тыла РККА, в состав этих подразделений была включена продовольственная армия, железнодорожная охрана, войска судовой охраны, охрана сахарного производства и другие формирования, состоявшие в распоряжении разных ведомств и учреждений советского государства. Комплектование,

снабжение и обеспечение этих формирований было возложено на Народный комиссариат военных дел. Во второй половине 1919 г. войска ВОХР были переданы в ведение НКВД. Наконец, постановлением Совета труда и обороны от 1 сентября 1920 г. были созданы Войска внутренней службы, в которые вошли войска ВОХР, караульные части, войска охраны железных дорог, прифронтовой полосы, транспортная, железнодорожная, водная милиция. Все они находились в подчинении НКВД. 19 января 1921 г. Войска внутренней службы, из которых были выведены войска ВЧК, были переданы в военное ведомство.

Несмотря на то что имеется большое число работ по истории деятельности РККА и РККФ, ВЧК, других вспомогательных подразделений в первые годы советской власти, на наш взгляд, особенности организационного строительства, комплектования, подготовки командных и политических кадров, использования военных специалистов, совершенствования структур управления, боевого применения, организации организационно-пропагандистской и культурно-просветительской работы, укрепления дисциплины, осуществления правового воспитания, деятельности партийно-политических органов во внутренних войсках требуют дальнейшего изучения и серьезного переосмысления на основе рассекреченных архивных материалов, новой монографической литературы, воспоминаний участников партийно-политической борьбы в годы Гражданской войны¹.

В 2016 г. внутренние войска, являвшиеся преемником советских аналогичных подразделений, вошли в состав Войск национальной гвардии РФ. Внутренние войска являлись подразделением МВД РФ. Национальная же гвардия является военной организацией, подчиняющейся ведомству Федеральной службы войск национальной гвардии РФ. Спектр задач, решаемых войсками Национальной гвардии, существенно расширился. Изучение причин, сущности и содержания происшедших перемен, структуры, места нового органа в системе исполнительной власти государства, особенности руководства новой службой, определение критериев оценки эффективности решаемых Войсками национальной гвардии задач также является чрезвычайно важным [Померлян, Кучма 2016].

Компаративный анализ целей, функций, структур, особенностей и основных направлений деятельности, сил и средств, которыми располагают войска национальных гвардий, созданные на постсоветском пространстве ныне независимыми государствами, также чрезвычайно интересен в плане учета достижений и просчетов в их строительстве и функционировании, с целью повышения действенности Войск национальной гвардии РФ.

Таким образом, изучение исторической преемственности в деятельности предшественников внутренних войск и их преемников в дореволюционный, советский и постсоветский периоды отечественной истории, объективный анализ особенностей их деятельности в условиях изменения политических систем и режимов Российской империи, СССР и РФ, внешних и внутренних угроз личности, обществу и государству с целью извлечения исторических уроков и повышения эффективности деятельности силовых структур по обеспечению национальной безопасности сегодня являются важной задачей, стоящей перед отечественными обществоведами.

Несмотря на длительную историю изучения внутренних войск, как это ни парадоксально, в отечественной историографии до сих пор нет единой точки зрения на сущность и содержание термина «внутренние войска» [Некрасов 1993: 14]. На наш взгляд, имеющиеся в литературе определения термина тре-

¹ *Власть и общество. Российская провинция. 1917-1980-е годы* (по материалам нижегородских архивов). В 5 т. Москва–Нижний Новгород. 2008. Т. 2. С. 5-25.

буют уточнения, ибо в ходе многочисленных реорганизаций внутренних войск выполняемые ими задачи неоднократно менялись — как под влиянием изменения стратегической и оперативной обстановки, так и в силу организационного совершенствования структуры, системы управления, комплектования, снабжения и обучения и других объективных и субъективных факторов. Поэтому, на наш взгляд, под термином «внутренние войска» в годы Гражданской войны следует понимать специальные и вспомогательные войска, являвшиеся резервом РККА и выполнявшие главным образом задачи по охране тыла, но использовавшиеся и в районах военных действий, на фронте и прифронтовой полосе в борьбе с заговорами, мятежами, восстаниями, бандами, для решения продовольственных и других задач, связанных с укреплением диктатуры РКП(б), и состоявшие в распоряжении и подчинении различных советских ведомств и учреждений.

В годы Великой Отечественной войны с января 1942 г. внутренними войсками именовались части войск НКВД оперативного подчинения. В широком же понимании внутренними войсками считались подразделения ВЧК, ОГПУ—НКВД, МВД, кроме войск пограничной стражи.

Внутренние войска МВД России обрели официальный статус 24 сентября 1992 г. с принятием закона РФ «О Внутренних войсках МВД РФ», в котором декларировалось, что внутренние войска являются воинским формированием, объединением, существующим в структуре МВД РФ и выполняющим задачи по обеспечению внутренней безопасности государства, общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

Внутренние войска были призваны обеспечить решение следующих задач: совместно с органами внутренних дел РФ участвовать в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения; в борьбе с терроризмом и обеспечении правового режима контртеррористической операции; в охране государственных объектов и специальных грузов; в территориальной обороне РФ; оказывать содействие пограничным органам Федеральной службы безопасности по охране государственной границы РФ.

Успехи и просчеты в деятельности внутренних войск в период с 1992 по 2016 г., в частности участие в наведении конституционного порядка на Северном Кавказе во время двух чеченских войн, выполнение задач патрульно-постовой службы, оперативного реагирования на возникающие беспорядки, по охране исправительных учреждений, конвоированию спецконтингента требуют объективного, системного изучения.

В соответствии с указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии РФ» Внутренние войска МВД вошли в состав Федеральной службы войск национальной гвардии. Функции новой силовой структуры во многом повторяют аналогичные цели и задачи внутренних войск: участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения; участие в борьбе с терроризмом и в обеспечении правового режима контртеррористической операции; участие в борьбе с экстремизмом; участие в территориальной обороне РФ; охрана важнейших государственных объектов и специальных грузов в соответствии с перечнем, утвержденным правительством РФ; оказание содействия пограничным органам ФСБ в охране государственной границы РФ; осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства РФ в сфере оборота

оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также осуществление вневедомственной охраны¹.

Федеральная миграционная служба и Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков вошли в состав МВД РФ.

Важность укрепления войск, обеспечивающих национальную безопасность и защиту конституционного строя страны, не вызывает сомнений. Борьба с экстремизмом и терроризмом, угрозы «гибридных войн», «цветных революций», массовых беспорядков подразумевают и требуют создания современной и мобильной силовой структуры, способной эффективно реагировать на все вызовы современности. Значение изучения эффективности деятельности Войск национальной гвардии в решении этих задач, анализа системы отбора кандидатов, поступающих на службу в Национальную гвардию, проблем подготовки офицерских кадров, рассмотрения специфики особенностей структуры и управления войсками Национальной гвардии, выполнения служебно-боевых задач, организации воспитательной работы с личным составом подразделений, входящих в состав Национальной гвардии, с целью повышения их боевой и моральной подготовки трудно переоценить.

Таким образом, на основе новых архивных материалов, с учетом достижений мировой историографии, опираясь на фундаментальные исследования истории Внутренних войск МВД РФ, их предшественников и преемников, следует целенаправленно и системно изучать деятельность внутренних войск по защите государственных интересов России, особенно в переломные моменты отечественной истории. Мы обязаны знать свою историю, извлекать из нее уроки в целях поддержания высокого уровня правопорядка, обеспечения безопасности личности, общества и государства, сохранения целостности и независимости РФ.

Список литературы

Бушуева Т.С., Колодникова Л.П., Устинкин С.В. и др. 2017. *Власть и общество. Уроки истории. К 100-летию революции в России*. М.: ГУ Типография МПГУ. 345 с.

История внутренних войск МВД России: военно-исторический труд в пяти томах. 2-е изд., доп. 2013. М.: МВД РФ; Главное командование внутренних войск МВД РФ. Т. 2. 528 с.

Мозохин О. 2004. *ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата*. М.: Яуза. 240 с.

Некрасов В.Ф. 1993. *На страже интересов Советского государства. История строительства войск ВЧК, ОГПУ–НКВД, МВД*. М.: Военное издательство. 380 с.

Померлян А.Н., Кучма С.А. 2016. Вопросы формирования Федеральной службы войск национальной гвардии. — *Новая наука: проблемы и перспективы*. № 7-2(91). С. 92-97.

Роговин В.З. 1993. *Власть и оппозиция*. М.: Товарищество. 280 с.

Устинкин С.В. 1995. *Трагедия белой гвардии*: монография. Н. Новгород: Изд-во НГУ. 408 с.

Устинкин С.В. 2018. Проблемы преодоления конфронтации. Революция и Гражданская война в России 1917–2017. — *Ведущие ученые НГЛУ им Н.А. Добролюбова. К 100-летию основания НГЛУ*. Н. Новгород. С. 325-339.

¹ Указ Президента РФ от 05.04.2016. №157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии РФ». — *Российская газета*. 2016. 7 апр.

SHAPOSHNIKOV Aleksandr Andreevich, postgraduate student at Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; sv.ustinkin@gmail.com)

PROBLEMS OF STUDYING THE INTERNAL TROOPS OF RSFSR-USSR-RUSSIAN FEDERATION (1918–2018)

Abstract. The article considers methodological and historiographic problems of studying the activity of the internal troops during the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods of national history. Despite abundance of the literature lighting the activity of law enforcement agencies in the USSR and modern Russia, features of organizational construction, completing, preparation of command and political shots, improvement of management, fighting application of the organizational propagandist, cultural and educational work, strengthening of discipline and legal education in internal troops demand reconsideration and further studying.

Keywords: troops of the All-Russian Extraordinary Commission, troops of the Supreme Commander-in-Chief, troops of the All-Russian National Security Service, Internal Troops of the Ministry for Internal Affairs of the Russian Federation, Federal Service of the Russian Federation Troops of the National Guard

УДК 94 (517)

НОЛЕВ Евгений Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; nolev@inbox.ru)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПРАВОВОМ НАСЛЕДИИ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ В XVIII–XIX вв.

Аннотация. Статья посвящена изучению представлений о власти и государственности у монгольских народов, разработанных и зафиксированных в памятниках права XVIII – XIX вв., в условиях развития монгольской политической культуры в рамках имперской государственности России и династии Цин. Исследование базируется на анализе письменных юридических и исторических памятников «Цаджин бичиг» (Монгольское уложение), «Халха Джирум», Селенгинское уложение 1775 г., Устав об управлении инородцев 1822 г. и т.д.

Ключевые слова: государственность, монгольские народы, империя Цин, Российская империя, «Цаджин бичиг», «Халха Джирум», Устав об управлении инородцев

В рамках настоящего исследования продолжается изучение представлений о власти и государственности в монгольских правовых памятниках XIII–XIX вв. [Базаров, Нолев 2017; Нолев 2017]. Подписанием 29 августа 1689 г. Нерчинского договора об установлении мирных отношений и размежевании владений Цинской империи с Русским государством и заключением Буринского трактата 20 августа 1727 г. были зафиксированы результаты геополитического передела во Внутренней Азии. Это определило утрату политической самостоятельности монгольских народов и их дальнейшее развитие в рамках имперской государственности державы Романовых и династии Цин на протяжении двух столетий. В мае 1691 г. на долонорском съезде владетельных